

были неправы, но молчали, хотя у нас, в Андхое, говорили «втихаря».

Я разговаривал с солдатами разных национальностей – узбеками, таджиками, – и они были против войны. Вот почему в первый год войны солдаты с юга разбежались и тогда на их место посылали советских 18–19-летних ребят, совершенно неподготовленных к ведению боевых действий у нас в горах. Они учились воевать на войне, а там не учиться надо было, а уметь сражаться.

Солдаты из среднеазиатских республик не хотели воевать, они говорили: как мы пойдем против своих таких же узбеков, таджиков, против своих братьев и отцов? Война – это чудовищное уничтожение людей. Я против войны».

Вот такое мнение сложилось у жителя Андхоя. Кое в чем с ним можно не согласиться, но оно заслуживает внимания.

Подполковник запаса Г.Н.Клюкин, военный переводчик, в Афганистане прослужил 11 лет.

Вот его мнение:

«...Так и просятся выдержки из разговоров и бесед, не раз и не два происходивших в Кабуле, между главными военачальниками и официальными лицами ДРА и СССР... Даст Бог, придет время и содержание этих разговоров станет известно подробнее всем: каким планировался ввод войск, как он осуществлялся, какие силы и средства были при этом задействованы. Вопросов больше, чем противоречивых ответов. Только время позволит прояснить все неясности, снивелировать все самые разногласия суждения. Здесь не место рассуждать об этом, ибо главное и самое неотвратимое было решено и было сделано: машина пришла в движение в апреле 1978 года, в декабре 1979 года она набрала бешеные обороты, ее было уже не остановить...».

В декабре 1979 года утверждали, что т.н. «Апрельская революция» вступила в качествен-

но новую сферу развития. Ее цели и задачи формулировались на основе социально-политической и экономической обстановки. Ориентиры – преодоление последствий ошибок и преступлений прежнего режима, удовлетворение жизненно важных потребностей народа и страны, а это находило понимание в мыслях простых людей. Но, приходится констатировать, этому не суждено было сбыться.

Оппозиционные партии опирались на реальную силу. В отрядах моджахедов были пострадавшие от режима НДПА, безграмотные дехкане, обездоленные, политически незрелые люди, религиозные фанатики. Большинство населения в провинциях фактически признавали созданные оппозицией подпольные органы власти – «исламские комитеты», а руководство НДПА не смогло укрепить свои органы власти в уездах и волостях. На территории Пакистана были созданы базы для подготовки отрядов моджахедов к вооруженной борьбе с правительственными войсками. Возрастала финансовая помощь оппозиции из многих стран. Создавалась ситуация, когда на территории Афганистана полыхало пламя гражданской войны, и советские войска были вынуждены начать боевые действия с отрядами моджахедов.

Генерал армии В.И.Варенников так оценивал события:

«Генштаб выступал против ввода наших войск до тех пор, пока идея не приняла форму решения. Мы предлагали такой альтернативный вариант: советским частям встать гарнизоны и в боевые действия не ввязываться. Уже потом стало ясно: линия была в принципе правильной. И нам следовало отстаивать ее до конца, хотя это и таило в себе тяжелые последствия для защитников такой линии. К сожалению, мы поддались напору со стороны Бабрака Кармаля и позволили втянуть себя в затянувшуюся войну».

А отсчет времени этой войны для солдат и офицеров нашей 40-й Армии начался с 27 декабря 1979 года...